

И мы идём по проходу между спортзалом и зданием школы. Синономэ величаво ведёт нас, и её чёрные волосы развеваются на ветру, когда она начинает говорить.

— Главное то, что в этом происшествии цель преступника была не в похищении формы.

— Э... Что ты имеешь в виду? Тогда почему же преступник спрятал одежду? — Спрашиваю я в ответ на столь неожиданное заявление.

— Спрятанная одежда — лишь средство для достижения цели преступника. Подумайте об этом. Какую ситуацию можно было бы создать, спрятав одежду? Это и есть цель преступника...

Я озадачен, но Айзава, что идёт напротив Такаторы-сан, хлопает в ладоши.

— Я поняла!

— Правда? Айзава, могу я услышать, что именно?

— Да! Смотри, спрятанная одежда Такаторы-сан привела к тому, что она привела к нам в Отдел Консультаций, верно? Поэтому целью преступника является заставить Такатору-сан посетить наш Литературный клуб, не так ли? Я, правда, не понимаю причины. Аха-ха-ха. — Айзава накручивает волосы на палец, неловко улыбаясь.

— Всё так, как и сказала Айзава-сан. Как и следовало ожидать от второй в рейтинге нашего курса.

«Я же был так себе, на сотом месте...»

— Но Синономэ, что даст преступнику тот факт, что Такатора-сан придёт в Литературный клуб, как ты сказала?

Синономэ оглядывается на меня с очаровательной улыбкой и поднимает вверх указательный палец.

— Итак, цель преступника состояла в том, чтобы Такатора-сан посетила Литературный клуб. Прежде чем говорить о причине, должна ли я объяснить, как я, посетив комнату их клуба, узнала личность преступника?

Мы следуем за Синономэ, входящей в школьное здание из прохода между зданиями. Мы проходим медпункт и учительскую, и выход с коридора впереди встречает нас белым светом.

— Икуно-кун, ты не смотрел в шкафчики, так что ты не мог это увидеть. Кажется, все члены клуба Чирлидеров, пользуются белыми сумками с названиями школы и клуба, вышитыми в ромадзи. Вероятно, подобные сумки служат для того, чтобы хранить там свою форму.

(ПП: ромадзи — система правил, с помощью которых звучание японских слов передаётся латиницей. В крупных японских городах с её помощью дублируются указатели на улицах и в метро; она используется в словарях, учебниках, разговорниках; японские компании, работающие на международных рынках, записывают ромадзи свои названия и имена сотрудников при зарубежных контактах.)

— Я тоже видел это... Но как ты узнала, кто преступник, просто увидев их?

— Хороший вопрос. Подобные сумки обычно используются всеми членами клуба, и естественно хранить в них одежду, так? Потому как, если положить такую одежду в школьную сумку, она

наверняка помнётся.

— Э, Ибуки, это значит...

Айзава и я, кажется, осознаём этот факт одновременно, неловко поглядывая на низкую девушку, идущую рядом с нами.

— Она не несёт сумку с собой. Её нет в классе. Нет в клубной комнате. Тогда, существует ещё одно место, где можно относительно спокойно оставить свои личные вещи, верно?

Синономэ подходит к выходу. Затем она берёт что-то из шкафчика для обуви.

— Кстати. Наконец, мне стоило бы раскрыть цель преступника?

Синономэ убеждается в том, что она достала именно то, что искала, и мягко улыбается. Я и Айзава смотрим с широко открытыми глазами на вещь, взятую из шкафчика для обуви.

— Я посчитала, что это было странным с самого начала. Кое-кто не особо искал одежду, а лишь много болтал с Икуно-куном. Более того, всё выглядело так, как будто они уже были знакомы с детства. Иначе говоря, цель преступника — поговорить с Икуно-куном.

Синономэ на время замолкает, расчёсывает волосы, и её закрытые глаза медленно приоткрываются.

— Это правда? Ты подруга детства Икуно-куна, которая на самом деле любит его — Такатора Тэнко-сан? — Синономэ вынимает из сумки то, что мы ищем. Но кроме этого, услышав знакомое имя, я смущаюсь.

— Э, подруга детства? Более того, Тэнко... — Я смотрю на маленькую девушку, которая глядит в пол и дрожит.

Когда я ходил в детский сад, я мог запомнить только имена детей. Но так как мы были соседями, мне кое-как удаётся отыскать в глубинах моей памяти её фамилию.

— Такатора... Не может быть, Такатора-сан — сестричка Тэн?!

— ...

Она не отвечает, только сжимает свои кулачки. Но сейчас я понимаю, что это и есть ответ.

«Я видел сестричку Тэн во сне этим утром. Она была самая высокая среди детей в детском саду. Но теперь девушка рядом со мной, вероятно, самая низкая среди девушек на нашем курсе. Сейчас, когда я задумываюсь об этом, безусловно, её короткие светлые волосы цвета цветочного мёда, мило выступающие клыки и тон голоса были совсем как у сестрички Тэн».

Узнав шокирующую правду, я был ошарашен, Айзава почему-то поглядывала на нас с обеспокоенным выражением лица. И тогда Синономэ, по-видимому, получив убедительные доказательства и видя мою реакцию, продолжает распутывать это дело.

— Ты толкнула в спину Икуно-куна в аудиовизуальной комнате, верно? Хотя я уже видела, как ты это сделала в комнате клуба Чирлидеров, ты совершила это специально, верно, Такатора-сан?

— А-аудиовизуальная комната, я не... — Пытается оправдаться Такатора-сан, она в отчаянии и

крепко сжимает свою юбку.

— А? Временно предположим, что это так, но ведь тот факт, что ты хочешь поссорить меня, Айзава-сан и Икуно-куна не изменился, верно?

— Всё так, я не отрицаю этого. Потому что Коске женится на мне...

«Брак ... В детстве это было обещание, которое сестричка Тэн использовала как предлог, чтобы всегда быть рядом со мной. Значит, как и ожидалось, эта девушка — сестричка Тэн?»

И вдруг Айзава почему-то начинает сердиться и говорит первая.

— Подождите, Икуно — жених Такаторы-сан? Если это так, то было бы плохо забыть об этом обещании. Если бы я была на её месте, мне было бы неприятно видеть моего жениха в окружении других девушек! — Веря всему сказанному Такаторой-сан, Айзава кладёт обе руки на талию и напряжённо смотрит на меня, нахмутив брови.

«Нет, не может же она быть настолько невинной? Прежде всего, подобные договорные браки — в какой эпохе мы живём?..»

— Айзава-сан, может быть, это просто шутка. Тебе не стоит воспринимать это всерьёз.

— Э-э?! Это... Вот как??? И-извини, я думала, что её слова — правда... — Айзава краснеет и размахивает руками, когда говорит это.

Синономэ любезно спрашивает напоследок:

— Вкратце, ты хочешь выйти за него замуж, потому что любишь его с детства? Поэтому ты не хочешь, чтобы я и Айзава-сан были рядом с ним. Но тогда, честно говоря, ты должна была сказать нам это с самого сначала, не так ли?

В ту же секунду тихая сестричка Тэн кусает губы и решительно поднимает голову.

— Молчи, молчи-молчи-молчи! Ты не можешь понять, что я чувствую!!!

— Э... подожди, сестричка Тэн!

Такатора-сан, нет, сестричка Тэн, вздрагивает от моих слов и убегает.

— ...Икуно-кун, возможно, я и Айзава-сан сейчас сделали всё, что могли. Эта проблема лежит между тобой и Такаторой-сан, не так ли? Быстро беги за ней!

— Э, ну... Икуно, хотя я не знаю, что сказать, но приложи все усилия. — Айзава тревожно машет мне рукой.

Я ошеломлён внезапной встречей с моей подругой детства и бегу за ней.

Немного пробежав я вижу Такатору-сан снова. В прошлом у сестрички Тэн были быстрые ноги, и она всегда занимала первое место в конкурсах по бегу. Но теперь это было в прошлом. Я догоняю девушку на середине лестницы на второй этаж.

— Сестричка Тэн! Ха-а, ха-а... подожди! — Кричу я Такаторе-сан, что уже достигла верхних ступенек лестницы, она останавливается и поворачивается.

— Коске...

— П-почему ты убежала?.. Прошло много времени с нашей последней встречи. Я имею в виду, прежде всего, если ты узнала меня, почему ничего не сказала раньше?

— Потому что... ух... — Сестричка Тэн отворачивается и её плечи начинают дрожать.

— Может быть, сестричка Тэн плачет?..

— Нет, всё не так! Я не плакала, я не такая слабая! Потому что я — та, кто защитит Коске, вот как! — Похоже, сестричка Тэн вытирает слёзы, когда говорит.

«"Я защищу тебя", да? Кажется, сестричка Тэн часто говорила так в прошлом. Я был беспечным мальчишкой, что падал с горки и часто едва не попадал под машину. Но, благодаря сестричке Тэн, что всегда была со мной, всё это не стало несчастным случаем».

— Сестричка Тэн, большое спасибо за всё, что было в прошлом. Так как ты была рядом, я не получал больших травм. Но теперь всё в порядке, ты можешь расслабиться. В конце концов я вырос. Я уже не столь беспечный, как в прошлом, и к тому же не занимаюсь ничем опасным.

— ...Занимаешься. Коске всё ещё занимается опасными делами! Поэтому сегодня я попыталась поговорить... Хотя я собиралась подождать, пока я немного не подрасту...

«Пока не подрастёт? Как и ожидалось, она беспокоилась о том, что она маленькая, не так ли? Ну-у, конечно, именно потому, что она такая маленькая, я бы, разумеется, не узнал её, даже если бы она сказала, что она — сестричка Тэн...»

Такатора-сан всё ещё стоит ко мне спиной и продолжает говорить:

— Коске, быстро, прекрати подобные клубные мероприятия, раз и навсегда! Синономэ Ибуки любезно разговаривала с тобой в классе, поэтому я проследила за ней, и оказалось, что она — крайне хитрая, противная, ужасная девушка!

«Ха-ха-ха, я считаю, что сестричка Тэн тоже стерва. Кроме того, она первая стерва в моей жизни. Но я думаю, она правильно всё поняла, потому что они обе такие же. Такатора-сан — удивительна. Она смогла великолепно распознать истинную натуру Синономэ Ибуки, в отличии от остальных».

— Но, более того, другая девушка ещё опасней!

— Э, другая девушка?

— Айзава Манаха...

Я начинаю смотреть на сестричку Тэн, чьи волосы доходят до талии, как на девушку, и глотаю слюну.

— Айзава? Сестричка Тэн думает, что она опасна?

«Такатора-сан правильно описала Синономэ. И одно это заставляет меня беспокоиться о её словах. Хотя я временно присвоил Айзава титул «Неизвестная Стерва», честно говоря, я не особо понимаю, чем она может быть опасна. Я имею в виду, если бы меня попросили рассказать о ней, я бы ответил, что она действительно хорошая девушка».

— Недавно эта девушка тоже подошла к Коске, и я так же проследила за ней. — Голос сестрички Тэн звучит пугающим эхом в тихом здании школы.

Моё сердце бьётся быстрее, я внимательно слушаю слова Такаторы-сан.

— Айзава Манаха — очень опасная девушка. Для меня, а также для Коске. Я говорю это ради твоего же блага, быстро перестань с ней общаться. Если Коске этого не сделает, эти три года твоей старшей школы превратятся в хаос, и... вся твоя жизнь будет разрушена, и тебе придётся пройти через ужасные страдания. Поверь моей женской интуиции. Я знаю это наверняка.

«Вся моя жизнь, в самом деле?..»

Я вспоминаю «эхе»-смех Айзавы и её ангельскую улыбку, и моё тело замирает.

«Если Айзава — стерва, притворяющаяся хорошей девушкой, вероятно, она была бы более гадкой стервой, чем Синомэмэ. Мой детский сад, начальная и средняя школы были испорчены стервами, и я легко могу представить, как могут быть пущены псу под хвост все три года моей старшей школы.

Но вся моя жизнь... представить, что Айзава под силу подобное — далеко за пределами моего воображения...»

— Я понял тебя, но что может случиться?

Спина Такаторы-сан окрашивается красным цветом из-за заходящего солнца.

— Я точно не знаю. Но я уверена, что она странная, опасная девушка. Поэтому Коске, пожалуйста, быстро прекрати подобную клубную деятельность. Если ты проигнорируешь мои слова, я начну беспокоиться и не смогу сосредоточиться в своём клубе Чирлидеров.

«Во всяком случае, я понял, что Айзава — опасный человек. Хотя я не полностью уверен в этом, поскольку за всё время я увидел в ней много хорошего, но всё же я должен быть осторожен, потому что прежде всего я верю словам Такаторы-сан. Но помимо всего этого...»

<https://tl.rulate.ru/users/82863>

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/9797/207221>